

Распорядись досугом своим ВРЕМЯ ПЛОДОВ

К ДОМУ работников просвещения, где его ожидали товарищи по народному театру драмы, можно было добраться трамваем или троллейбусом, но Александр Кулишов выбирал переулки подлиннее — чтобы еще и еще раз прошептать в вечерней мгле свои монологи из «Иванова».

Вместе с режиссером Борисом Осиповичем Пютиком ему хотелось показать чеховского героя не сломленным, с погасшими глазами, каким привыкли мы его видеть в постановках последних лет, а полным сил, молодым, не желающим сдаваться.

Таким и вышел он на сцену маленького учительского театра. Как выходил сотни раз до этого, когда был еще просто Сашей, начинающим актером юношеского драматического коллектива и начинающим шлифовщиком на механическом заводе имени Димитрова.

Шли годы, фобкий новичок стал специалистом высшего разряда, потом старшим мастером, секретарем партийной организации цеха, а в народном театре — ведущим исполнителем сложнейших ролей классического и современного репертуара. Так, по ступенькам двадцатилетнего служения театру Кулишов поднялся к своей трактовке трагического образа Иванова в первой из бессмертных пьес нашего великого земляка.

Мы привыкли видеть Победочосикова из яростью атакующей бюрократизм и приспособленчество пьесы Маяковского «Баня» чванливо-медлительным, самодовольным. Лишь в финале, когда машина времени сбрасывает его вместе с кучей таких же типов, присосавшихся к молодой советской жизни, Победоносиков растерян и жалок. Такова сценическая традиция.

Совершенно другим увидел «главначпулса» рабочий металлургического завода Валентин Кривонос. В спектакле народного театра драмы металлургов Победоносиков не ходит, а бегаёт вприпрыжку, то и дело бьет портфелем по столу в приступе административного гнева, чтобы за этой клоуновской грозностью скрыть свой страх перед неминуемым разоблачением. Он всей кожей чувствует, что ему и ему подобным не быть в коммунистическом будущем.

Творческий отчет народного театра драмы комбайнстроителей в январе нынешнего года был серьезным испытанием для

Олега Грибняка и Александра Петрикина — слесарей-сборщиков цеха № 41 комбайнового завода. Но надо было видеть, с какой профессиональной легкостью переходили они из пьесы в пьесу, сцены из которых вновь возвращали нас к премьерам последнего десятилетия.

Общество зрелого социализма... Всегда ли мы видим в полном объеме то, что стоит за этим новым, всемирно-историческим социальным успехом советского народа, достигнутым под мудрым руководством нашей партии? Зрелость — пора расцвета всех сил, физических и духовных, каждого человека. Зрелость общества — качественно высшее явление, ибо предполагает интенсивный всеобщий обмен духовными, нравственными ценностями, накопленными каждым из нас.

В романе «Что делать?» Чернышевский мечтал о том времени, когда, убрав урожай машинами, люди будут собираться в дворцах из стекла и алюминия, чтобы с легкостью, непредставимой в девятнадцатом веке, переходить из зала на сцену и обратно. Тогда это время казалось револю-

ционеру — гуманисту фантастически далеким. Но нашлась могучая «машина времени», которая позволила уже детям писателя войти в социализм. Имя ей — Коммунистическая партия, созданная В. И. Лениным и его соратниками. Нужна была культурная революция, нужен был ошеломляюще быстрый рост нашей социалистической культуры, чтобы сегодня в нашем рабочем городе, как и во всей стране, люди от станка шли на сцену с высокой мечтой по-своему прочитать страницы нашей театральной классики. И не только мечтой, но и возможностями, умением сделать это, не страшась никаких авторитетов.

Лишь количество переходит в качество. Потребовались десятилетия организационно-творческой работы городской партийной организации, исполкомов Советов народных депутатов, руководителей трудовых коллективов, их общественных организаций, многих энтузиастов, чтобы мы могли с гордостью оказать сегодня: в нашем городе 350 коллективов художественной самодеятельности, объединяющих 115 тысяч горожан от мала до велика. А ведь в орбите искусства, его эстетического влияния и любители музыки, собирающиеся в Доме П. И. Чайковского и дискотеках, самодеятельные художники и умельцы, учащиеся музыкальных школ и студий, воспитанники детских садов, спортсменки секций художественной гимнастики...

Десятки тысяч таганрожцев не только наслаждаются искусством, но и в той или иной форме сами все больше отдают свой досуг активному художественному творчеству.

И это вовсе не перепевание пройденного, от которого с такой тревогой предостерегал нас Чехов, живописуя с горькой усмешкой вечера в доме Туркиных в рассказе «Ионыч».

Вся атмосфера нашей жизни с ее социальным динамизмом, коллективным творчеством нового во всех без исключения сферах нашей жизни обеспечивает быстрый рост народного самодеятельного творчества к профессиональным высотам. Восхищаясь нашими театрализованными праздниками на Октябрьской площади, стадионе «Торпедо», в Парке культуры и отдыха имени М. Горького, во дворцах культуры, всегда радуешься общему стремлению провести их на высоком, подлинно художественном уровне.

Заметили ли вы, как прочно в последние годы вошло в нашу повседневную речь слово «эстетичный»? Оно то и дело слышится, когда общественность обсуждает художественный проект города — литературного и историко-архитектурного заповедника в стенах бывшей гимназии, где слово это слышалось когда-то лишь на уроках словесности и было неведомо абсолютному большинству таганрожцев. Это слово непременно произносится как первейшее требование, о чем бы ни шла речь: об уличных киосках или витринах магазинов, об одежде или интерьерах квартир, о поведении ребят или манере танцевать...

В популярности этого слова, как в капле воды, тоже отражается духовная зрелость нашего общества: все хотят жить по законам красоты, скорее исполнить эту мечту К. Маркса.

Нынче осень выдалась на славу. Деревья роняют золото последних листьев. Скоро потечет под красными стягами людская река по улице Ленина и Октябрьской площади. В ее рядах будут тысячи тех, кто славит наш город не только ударным трудом, но и вдохновенными созданиями искусства. Спасибо им за это!

Г. АНДРИАНОВ.